

ЕЩЕ РАЗ О МЕСТЕ ЗАЗА В СИСТЕМЕ ИРАНСКИХ ЯЗЫКОВ

(Заметки по новоиранской диалектологии)

Г. С. АСАТРЯН

Решение многих вопросов, связанных с этногенезом курдов, установлением территории их первоначального обитания (этнической территории) и путей передвижений базируется в большей мере на данных исторической диалектологии и истории языка¹. Не случаен поэтому интерес к этим проблемам не только специалистов-иранистов, историков иранских языков, но и курдских авторов (как за рубежом, так и у нас), занимающихся сугубо вопросами синхронной прагматики курдского языка, а также различных представителей курдской интеллигенции.

В статье курдского автора З. А. Юсуповой «О диалектном составе курдского языка», вышедшей в третьем номере «Историко-филологического журнала» (№ 3, 1990 г.), делается попытка доказать принадлежность заза и гуранн (считающихся большинством иранистов отдельными языками) к курдскому диалектному массиву. Казалось бы, что в этом плохого? Даже если автор ошибается, все равно она имеет право высказать свое мнение, и тогда, пожалуй, не было бы нужды в данной нашей реплике. Дело, однако, в том, что огульное причисление некоторых иранских языков к числу диалектов курдского языка не может не вызвать определенной реакции со стороны представителей этих народов, ставших объектом несправедливых притязаний, и, прежде всего, заза—трехмиллионного народа, находящегося ныне в процессе формирования национального самосознания и консолидации. Как известно, имеется большая диаспора заза в Западной Европе, выходят журналы, газеты на языке заза, издаются произведения художественной литературы². Вот что пишет по поводу одной нашей статьи о религиозных верованиях заза³ (в личном письме от 4 сентября 1989 г.) сотрудник Института лингвистики Технического университета в Берлине (Technische Universität Berlin, Institut für Linguistik), заза по национальности, лингвист, специалист своего родного языка Зылфи Салджан: «... с лингвистической точки зрения давно установлено, что заза—«некурдский» диалект. Тем не менее, курдские авторы и другие, по политическим мотивам, твердят обратное. Имеющиеся утверждения, с одной стороны, турецких авторов, о том, что заза—турецкий диалект (Zaza-Türkçe) и, с другой стороны, курдских авторов, о том, что заза—курдский диалект, дают почувствовать

¹ См. Г. С. Асатрян, В. А. Лившиц. Курдский язык и этногенез курдов (От истории языка к этнической истории народа).—В кн.: Древний Восток—7, Ереван (в печати).

² См., например: Kayo Berz. Na xumum a... Uppsala, 1988; Malmisanij. Herakleitos. Uppsala, 1988; Zilfi. Lawî'ê Pir Sultanj 1987 и т. д.

³ См. G. S. Asatrian, N. Kh. Gevorgian. Zāzā Miscellany: Notes on some Religious Customs and Institutions.—In: A Green Leaf (Acta Iranica—18), Leiden, 1988, p. 499—508.

(народу) заза, что у него много «друзей»⁴. З. Салджан в своем письме особо отмечает также роль публикаций на родном языке в процессе этнического формирования заза⁵. Он затрагивает также вопрос об имеющих давнюю традицию вековых дружественных взаимоотношениях армян с заза. В частности, говоря об армянских материалах, приведенных нами в указанной статье, автор письма пишет: «Я давно ожидал, что окутывающая Дерсим (основное место обитания заза; см. ниже.—Г. А.) турецкая тьма когда-то будет развеяна с помощью имеющей старую письменную традицию армянокой пауки»⁶.

Вот почему мы считаем нужным, в связи со статьей З. А. Юсуповой, разъяснить научную позицию армянского востоковедения. Армянский народ питает искренние чувства к курдскому народу, симпатизирует его борьбе за национальные права. Но, вместе с тем, мы не имеем права не учитывать национальных чувств других народов, окружающих нас, в данном случае заза—народа, стоящего ныне на пути национального самоопределения и относящегося, к тому же, с самых добрых позиций к нам⁷.

Итак, статья З. А. Юсуповой (оставляя в стороне общие рассуждения) начинается перечислением нескольких классификаций курдских диалектов, принадлежащих курдским авторам Т. Вахби, М. Халу, М. Хаурами и Ф. Хоршиду, в которых, наряду с заза и гуран, в систему курдских диалектов включены и югозападные иранские наречия—лури, бахтияри, мамасани, кухгилуйе, лаки и калхори. Приводя все это как непреложные истины, автор переходит к обсуждению воззрений европейских ученых на природу курдского диалектного массива. При этом обсуждение сводится лишь к беглому перечислению работ этих авторов (рассматривающих в основном заза и гуран как некурдские

⁴ „...ist es linguistisch schon längst erwiesen, daß das Zaza nicht „Kurdisch“ ist. Trotzdem verbreiten kurdische Autoren und andere aus politischer Motivation das Gegenteil. Durch die Behauptungen, das Zaza sei einerseits ein türkischer Dialekt („Zaza Türkçesi“), so die türkischen Autoren, und andererseits ein kurdischer Dialekt (so die kurdischen Autoren), spüren die Zaza, daß sie so viele „Freunde“ haben“.

⁵ „Gegenwärtig wächst das Identitätsgefühl der Selbständigkeit mit der Zunahme der Zaza—Publikationen“.

⁶ „Von Anfang an dachte ich daran, daß die über das Dersim gebrachte türkische Finsternis eines Tages mit Unterstützung der armenischen Wissenschaft aufgrund ihrer längeren schriftlichen Tradition wieder beseitigt werden kann“.

⁷ Это утверждение основано на наших многочисленных встречах с представителями интеллигенции заза в Западной Европе. В период научной командировки в Дании (с октября 1988 г. до января 1989 г.) нам удалось собрать значительное количество этнолингвистических материалов у эмигрантов-заза, нашедших прибежище в этой стране. Часть этих материалов легла в основу недавно вышедшей статьи: G. S. Asatrian, F. Vahman. *Gleanings from Zaza Vocabulary*.—In: *Papers in Honor of Prof. E. Yarshater*. Leiden, 1990, p. 267—75.

В свете сказанного следует пересмотреть высказанное нами прежде мнение о том, что заза стоят на пути курдизации и что, возможно, они в дальнейшем волеются в состав курдов (см. Г. С. Асатрян. Язык заза и армянский (см. ниже прим. 12), с. 16, прим. 12; G. S. Asatrian, N. Kh. Gevorgian, *ibid.*, p. 501, f. n. 13). Судя по процессу бурного роста национального самосознания заза, они, видимо, скоро полностью оформятся как отдельный народ с самобытной культурой и историей. Заза еще скажут свое слово в политической и культурной жизни Ближнего Востока (см. также: Yücelen Zaza Ulusal Miraslarını Onları: Müntün Dergidir—Piya. 1991, № 14, s. 11—13).

диалекты) и столь же беглому их «опровержению». Например, рассуждая о классификации Д. Н. Маккензи, не оставляющей сомнений в правомерности исключения указанных языков из системы курдских диалектов, З. А. Юсупова отмечает его доводы путем простой ссылки на работы зарубежных (в качестве таковых, в прим. 21, указывается только маленькая статья Т. Вахби—курдского автора, полковника!) и советских курдологов (в прим. 22)—К. К. Курдоева, К. Р. Эйюби и И. А. Смирновой, М. Хамояна и самой З. А. Юсуповой (т. е., опять-таки, почти исключительно курдских авторов. Разумеется, упоминаний о трудах других советских исследователей нет)⁸.

Другая особенность «обзора» З. А. Юсуповой—ссылки на давно устаревшие, либо *inter alia* касающиеся рассматриваемой проблемы работы. Показательна, например, цитата из статьи В. А. Жуковского, посвященной совсем другому вопросу—исследованию религиозной секты Людей истины, приведенная лишь потому, что В. А. Жуковский пишет «курды-гураны». И только! Можно указать также на двукратную цитату из студенческой работы В. Ф. Минорского «Курды», вышедшей в 1915 г.—результата его командировки в Иран в годы учебы в Лазаревском институте восточных языков. Между тем, ведь, именно В. Ф. Минорский, ссылаясь на Ф. Андреаса, писал о дейламитском происхождении заза,⁹ которое столь не нравится З. А. Юсуповой. (Попутно отметим в этой связи, что ее утверждение—в прим. 28—о том, что самоназвание заза—*дылли* можно рассматривать как «фонетический вариант» *дум/нбулли*, лишено научной основы, ибо последнее является названием курдского племени, обитавшего на севере Ирана и отуреченного к концу XIX в. Племя *дунбулли* говорило на курманджи). Далее автор приводит длинный перечень имен исследователей, якобы считающих заза курдским диалектом, ссылки же даются только на двух курдских авторов—Дж. Бадрхана (прим. 25) и на К. К. Курдоева (прим. 26): на его неизданную рукопись! Вот основной прием аргументации З. А. Юсуповой. Я уже не говорю о том, что указанный перечень может лишь произвести впечатление на незнакомого с литературой вопроса читателя. В действительности же большинство названных в этом списке ученых никогда специально не занималось заза. Например, армянский просветитель первой половины XIX в. Х. Абовян (у него есть только несколько заметок о курдах и езидях). Кроме того, эти авторы жили в XIX веке, когда наличные материалы по заза были весьма отрывочны, и, к тому же, уровень развития тогдашней иранистики не позволял глубже подойти к проблеме¹⁰.

⁸ С уверенностью можно сказать, что, кроме И. А. Смирновой, нет ни одного советского ираниста некурдской национальности, который бы поддерживал эту точку зрения. Ссылка автора (в прим. 24) на первое издание известной книги И. М. Оранского «Введение в иранскую филологию» совсем не уместна, ибо позднее ученый по-другому стал подходить к проблеме заза и гурани (ср. его посмертно изданную книгу: Иранские языки в историческом освещении. М., 1979, с. 43—46).

⁹ Ср.: «...on peut toujours espérer que les recherches révéleront un jour des Ilot dallamites tant dans leur ancienne métropole que dans ses colonies. Il suffit de mentionner ici l'ingénieuse théorie de F. C. Andreas sur l'origine dallamite des Zaza (Dilmla)» (V. Minorsky. La Domination des Dallamites. Paris, 1932, p. 17; см. также V. Minorsky. Daylam.—In: EI, p. 193).

¹⁰ И, поэтому, они не могли привести «серьезных аргументов» в пользу курдского характера заза и гурани, как отмечает З. А. Юсупова. Да собственно, они такой цели и не преследовали. Ну какой, например, «серьезный аргумент» можно найти у Х. Абовяна, ничего, как было указано, не писавшего о заза? Или у А. Жаба—русского

Вообще выборочное цитирование, наряду со смещением уровней научного анализа,—одна из главных отличительных черт работ, нацеленных на расширение границ курдской диалектной системы. Отсутствие научной аргументации сторонники этого направления компенсируют обильными ссылками на труды исследователей прошлого, которые когда-то обмолвились о заза и гурани, как о курдских диалектах. При этом совсем неважно, каким проблемам специально посвящены эти труды. Нередко, для пущей убедительности, перечисляются и имена некоторых носителей диалекта заза, как правило, окурдевших. Так же поступает З. А. Юсупова, приводя имена Н. Дерсими, К. Бадили и Малмысапиджа¹¹.

З. А. Юсупова в своих рассуждениях останавливается и на двух наших статьях, опубликованных на страницах «Историко-филологического журнала» АН Армении¹². Ей, в частности, не нравится, что я, говоря в одной из них о классификации курдских диалектов Д. Н. Маккензи, утверждаю, что она «общепринята в советской академической иранистике». Это утверждение, однако, я готов повторить и теперь, ибо считаю его правильным: действительно, ныне нельзя найти ни одного серьезного ираниста, который бы считал заза и гурани диалектами курдского языка¹³.

Автор пытается раскритиковать и нашу статью об арменизмах в заза, считая, что в ее основной части, посвященной «армянским заимствованиям» (кавычки Юсуповой) в заза, мною смешиваются синхронный и исторический подходы. Во-первых, почему автор ставит сочетание *армянские заимствования* в кавычки? Разве это—не заимствования из армянского? Если да, то зачем кавычки? Если нет, то где научная аргументация? Возможно, по мнению З. А. Юсуповой, такой «аргументацией» является ее утверждение о том, что «из 60 приведенных (в моей статье.—Г. А.) «заимствований» (кавычки ее.—Г. А.) 26 бытуют и в курманджи». Тогда спрашивается, почему невозможно, чтобы одни и те же заимствования встречались в разных языках? (Тем более, что курманджийские формы именно мною и приводятся в указанной статье!). Или, может быть, «доказательством» отсутствия армянских заимствований в заза для автора служит приве-

консула в Эрзеруме, автора «Курдско-французского словаря» и сборника курманджийских текстов? Или у В. Штрекера? Или Ф. Юсти? Не случайно, что З. А. Юсупова ограничивается лишь перечислением их имен.

¹¹ Кстати, важное доказательство того, что настоящие заза думают совершенно иначе,—очень теплый прием интеллигенцией заза некоторых наших работ (затрагивающих их культуру и язык), выражающийся в многочисленных письмах-откликах. Показательно, что наши статьи на армянском языке, в которых говорилось и о языке заза, недавно были переведены на турецкий и опубликованы в журнале, издаваемом в Европе представителями национальности заза. Ср. Garnik Asatrian. Kuzey Iran dilleri.—Piya: Zaza Dili ve kültürü Dergisi (Journal of Zaza Language and Culture), Sebât 1990, amor 10, Skåholmen; G. Asatrian. Hay Siyasal Düşünce Sayfalarından.—Ibid., Payızoreyên 1990, amor 13, p. 28—35.

¹² Г. С. Асатрян. О ранних арменизмах в курдском.—Историко-филологический журнал, 1986, № 2, с. 168—175; Он же. Язык заза и армянский (Предварительные заметки).—Там же, 1987, № 1, с. 159—171.

¹³ Академическая иранистика (и советская, и зарубежная) придерживается классификации курдских диалектов Д. Н. Маккензи. Ср. последнюю обобщающую работу: J. Blau. Le Kurde.—In: Compendium Linguarum Iranicarum, Wiesbaden, 1989, p. 327—335; Eadem. Gurāni et Zāzā.—Ibid., p. 326—340.

денная ею цитата из вышеназванной студенческой работы В. Ф. Миннорского, где он вскользь отмечает, что легенда о сходстве заза с армянским языком «не имеет никаких оснований»? Словом,—одни априорные утверждения, лишенные всякой научной основы.

Последующие страницы рассматриваемой нами статьи автор посвятила изложению общеизвестных хрестоматийных материалов (отличительные признаки северных и южных курдских диалектов, фонетические корреспонденции гурани с южнокурдским и т. д.), в которых опять-таки можно найти много противоречий.

* * *

Северо-западные иранские языки не отграничены от других иранских языков столь четко, как языки юго-западной группы¹⁴. По некоторым историко-фонетическим признакам, разделяющим юго-западные и северо-западные иранские языки, последние смыкаются с восточноиранскими языками (например, сохранение др.-иран. *s, *z). Весьма сложны и историко-диалектологические взаимоотношения внутри северо-западной группы. Реконструировать общий для всей этой группы исходный диалект не удастся; можно полагать, что современные северо-западные языки и диалекты—курдский, белуджский, прикаспийские языки—гилянский, мазандаранский, талышский, и примыкающие к ним наречия, заза, гурани, вафси, «центральные» диалекты—восходят к нескольким ветвям древнеиранского и среднеиранского северо-западного диалектного массива.

Язык заза, будучи одним из северо-западных иранских диалектов, особенно близок к гурани и прикаспийским иранским наречиям—харзани, гилянскому, талышскому и мазандаранскому¹⁵. Носители заза ныне живут главным образом в области Дерсим (Тунджели в современной Турции)—на территории между двумя ветвями Евфрата—между городом Эрзинджан на севере и рекой Мурад-су на юге. Однако, судя по всему, они переселились сюда в X—XII вв. из Дайлама—высокогорной области Гиляна на юге Каспия, что, наряду с лингвистическими фактами—близость их языка к упомянутым иранским диалектам—подтверждается и самоназванием этого маленького народа—*дымли*—из *dēlm īk, адъективной формы из названия иранской провинции Delam (Дайлам), то есть «дайламит, дайламец»¹⁶.

Заза, как и гурани, можно условно причислить к иранским диалектам прикаспийского круга и Азербайджана¹⁷, которые в некоторых отношениях примыкают к большой группе северо-западных диалектов (наини, сиванди, семнани, гази и т. д.), распространенных в Центральном Иране.

Наиболее важным для характеристики этого круга диалектов критерием может служить, по-видимому, система лексических изоглосс. Имеется в виду лексика, которая—в основном или исключи-

¹⁴ См. об этом подробно: И. М. Оранский. Иранские языки в историческом освещении, с. 166 сл.

¹⁵ См. литературу вопроса: Г. С. Асатрян. Язык заза и армянский, с. 160, прим. 11; G. S. Asatrian, N. Kt. Gevorgian. Op. cit., p. 501, f. p. 1'.

¹⁶ См. Г. С. Асатрян. Указ. соч., с. 160.

¹⁷ К этому кругу иранских диалектов принадлежал, видимо, также исчезнувший ныне язык населения иранской провинции Азербайджан—*азари*. См. Г. С. Асатрян. Заметки об *азари*, исчезнувшем языке Азербайджана.—В кн.: Вопросы истории и культуры Кавказской Албании и Армении, Ереван (в печати).

тельно—свойственна данному языковому ареалу с точки зрения нынешнего состояния его развития. Эта лексика, разумеется, встречается в той или иной степени и в других иранских языках, в том числе восточных, причем в разные периоды их развития. Поэтому при подборе лексем мы руководствовались следующими принципами: 1) синхронное состояние (языковые данные др.-иран. и ср.-иран. периодов соответствующих языков не берутся в расчет; они приводятся лишь в качестве иллюстрации к древнеиранским праформам); 2) ареал распространения (только западноиранский); 3) характер употребления (основное//маргинальное; релевантным считается основное употребление лексем). Например, др.-иран. *kata- и *kaṇuā- встречаются и в ряде других новоиранских языков, ср. перс. kad „дом“, курд. kadī (kīrīn) „приручать“ (<*katakīk, ср. ср.-перс. katakīk „домашний“); перс. kaṇīz „служанка“, kaṇīāl „проститутка“, курд. kīn(ik) „женщина“ и т. д. Однако эти формы в персидском и курдском являются архаизмами и имеют очень редкое употребление (основными словами для этих понятий в указанных языках выступают в перс. хāpe, zan, doxtar, (в курд.) mal, žin, qīz, kas, kič/č(ik)), следовательно они лишены признака релевантности.

Нами выделены следующие лексемы, свойственные диалектам прикаспийского круга и Азербайджана, в том числе заза. Курдские диалекты не входят в данную группу иранских языков.

1) Др.-иран. *arṇa- „локоть, рука“: заза ǎrm, haṛma, arma „рука“, талыш. ап тж.; ср. также перс. (архаичное) arn, осет. ǎ:m¹⁸.

2) Др.-иран. *auš- (редкий корень в иранском) „гореть“ (<и.-е. *eus-): заза vaš-, vǎš-, харзани vaš-, талыш. vas-, татск. vaš-; ср. арм. atrušan „капище“ <*atra-aušana¹⁹.

3) Др.-иран. *bram- „плакать, вопить“: заза barm-, bǎv- (ср. barviš „кричать“), мазандар. barm-, харзани beram „плач“, талыш. bame „плакать“, татск. beram тж., гилян. barma „плач“, наини biremba тж.; ср. авест. bram-, парф. brm'd, brmg²⁰.

4) Др.-иран. *kaṇuā- „женщина, девушка“: заза kaṇā, keṇā, čēpē, харзани kīna, талыш. kīna, татск. kīna; ср. также авест. kaṇuā-, kaṇī-, др.-инд. kaṇuā²¹.

¹⁸ Ср. H. W. Bailey. Dictionary of Khoran Saka. Cambridge—London, 1979, p. 23.

¹⁹ Ср. H. W. Bailey. Op. cit., p. 309; R. Schmitt. Die Bedeutung des Sakischen für Indogermanistik und Indo-Iranistik.—Sprache 17 (1971), S. 54; Л. А. Пирейко. Талышско-русский словарь, М., 1976, с. 44.

²⁰ H. W. Bailey. Op. cit., p. 316; Y. Zokā. Gūyeš-e Karīngān. Tehrān, 1953, s. 50; Л. А. Пирейко Ук соч., с. 32; G. S. Asatrian, F. Vahman. Op. cit., p. 269; W. Eilers. Die Mundarten von Chunsar. Wiesbaden, 1976, S. 346.

²¹ A. Karāng. Tāli va harzani. Tehrān, 1955, s. 52; K. Hadank. Mundarten der Zāza, hauptsächlich aus Siwerek und Kor. Berlin, 1932, S. 291; T. Nawata. The Masal Dialect of Talishi.—In: Monumentum G. Morgenstierne II, Leiden, 1982, p. 112; Y. Zokā. Op. cit., s. 61.

5) Др.-иран. *kata- „дом“: заза ka, kaуа, ke, kīуа, čē, талыш. ka, татск. kā, харзани kar, čar, хунсари ki(y)a, наини kīуа²².

6) Др.-иран. *migda- „фрукт“. Эта лексема, с сохранением интервокального -g-, среди западноиранских языков отмечена, по-видимому, только в заза—maṭwā „фрукт“,²³ ср. арм. migr тж. (<ср.-иран. *mīg-)—из др.-иран. *midga-²⁴.

7) Др.-иран. *gaу- (др.-инд. gaṛhū-, авест. gaу-) „быстрый“: заза гац, харзани gav, талыш. га, татск. gav, семнани гаук; сюда относится и арм. a/eraг „быстрый“, с протезой а/-е-; ср. также парф. гау „быстрый“, осет. гав, гог „легкий“²⁵.

8) Др.-иран. *uxšya-(waxša-)maṭh-ka- „луна“, букв. „полнолуние“: заза āsmā, āšme, āsmə, татск. ušma, талыш. ovšlm, харзани ōšma²⁶, ср. также ср.-перс. (Пс.) āuīšm и соответствия среди восточноиранских языков.

9) Др.-иран. *uz-ayaга- „вчера“: заза vīzer, vīzērī, харзани zīg, татск. zīg, талыш. azīga; ср. также осет. lzar „вечер“; также согд. 'ру'г „вчера ночью“ (VJ, 3), с другим провербом <*ura-yaга-²⁷.

10) Др.-иран. *xswrpta- „молоко“: заза šət, sət, гурани šət, šifte, талыш. šət, харзани šet, татск. še(r)t; сюда же парф. šift, согд. 'xšyft, xšyft, авест. xšvīpta-²⁸. Большинство иранских форм со значением „молоко“, в том числе курдских, восходит, однако, к другой др.-иран. основе—*xšīga-, ср. перс. šīr, курд. šīr и т. д.

11) Важной лексической изоглоссой является также слово-отрицание čīnī „нет“, которое отмечено только в заза, харзани и в аза-ри—древнем языке населения иранской провинции Азербайджан, ср. заза čīnuḅ, čīнуа, харзани čīni(ya), азари čīpī²⁹ < др.-иран. *čit-pai- (?).

²² K. Hadank. Op. cit., S. 290; W. Lenz. Neu-iranische Sprachen.—In: HbO IV/1, Leiden, 1958, S. 174; A. Karang. Op. cit., S. 52; T. Nawata. Op. cit. p. 110; Y. Zokā. Op. cit., s. 60; W. Eilers. Op. cit., S. 363.

²³ Armanc, June—July 1987, № 73—74, s. 7.

²⁴ W. B. Henning. Two Manichaean Magical Texts.—BSOS, vol. XII/1, p. 56; H. W. Bailey. Armeno-Indo-iranica.—TPHS—1956, p. 117—118.

²⁵ A. Christensen. Contribution à la dialectologie iranienne II. København, 1935, p. 21; K. Hadank. Op. cit., S. 165—166; A. Karang. Op. cit., S. 61; Y. Zokā. Op. cit., s. 29; В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1, М., 1958, с. 561.

²⁶ F. Vahman, G. S. Asatryan. West Iranian Dialect Materials from the Collection of D. L. Lorimer, vol. 1. Copenhagen, 1987, p. 115.

²⁷ K. Hadank. Op. cit., S. 171; A. Karang. Op. cit., s. 57; W. B. Henning. The ancient Language of Azerbaijan.—TPHS—1954, p. 164, f. n. 4; Y. Zokā. Op. cit., s. 34.

²⁸ K. Hadank. Op. cit., S. 168; A. Karang. Op. cit., S. 66; T. Nawata. Op. cit., p. 109; Y. Zokā. Op. cit., s. 30, 58; K. Hadank. Mundarten der Gûrân. Berlin, 1932, S. 282.

²⁹ См. K. Hadank. Op. cit., S. 32; W. Henning. Op. cit., p. 175; Г. С. Асатрян. Язык заза и армянский, с. 169.

Таким образом, язык заза, несмотря на вековую оторванность от первоначального своего языкового окружения, сохраняет важные лексические изоглоосы, позволяющие определить его место в системе иранских языков и его тяготение к прикаспийскому региону. Те лингвистические особенности, которые заза разделяет с курдскими диалектами (кстати, не столь уж многочисленными: во всяком случае, не больше, чем с другими иранскими диалектами), можно объяснить многовековыми контактами между этими языками, а не общностью диалектной основы. Можно привести также ряд дифференций—морфологических, лексических и фонетических,—наряду с уже указанными Д. Н. Маккензи критериями определения курдских диалектов (переход др.-иран. *x- в k'/k-, *-m- в -v-/w-, сохранение др.-иран. начального *š- в курд. глаголе *šûn* „идти“), отличающих заза и курдские диалекты. Ср.:

1) Инфинитив на -îš (из ср.-иран. -lîšn) в заза//инфинитив на -(t)in (из ср.-иран. -tan< др.-иран. *tanai)³⁰—в курдском.³¹

2) Наличие у курдского глагола *šûn* „идти“ супплетивной основы *hağ-*, отсутствующей не только в заза и гурани, но и в западноиранских языках, в целом. Она отмечена лишь в восточноиранском ареале, ср. согд. *xg-/hağ-*, „идти“, *xgt'k* „прошлое“ — из др.-иран. **hağ-* „подниматься“ (< и.-е. **ser-*).

3) Переход начального др.-иран. **pw-* в *w-* в заза//сохранение этой группы в курдском. Ср. заза, гурани *waš* „хороший, красивый“, курд. *xwaš-*, из др.-иран. **xwaša-*; заза *wal* „зола“, курд. *xwalî* „земля, прах“, перс. *xval* „копать“ — из др.-иран. **hwarda-* (< и.-е. **sq-or-do-*).³¹

4) Сохранение начального **w-* в заза//переход в *b-* или *g-* — в курдском. Ср. заза *vağan*, гурани *wağan*, талыш. *voš*, хунсари *vağin* „дождь“, но курд., перс. *bağan*; заза *vazd*, курд. *baz* „жир“ — из др.-иран. **wazda-*.³²

5) Сохранение интервокального *-š- (или переход его в -s-) в заза//переход в -h- — в курдском. Ср. заза *gōš/s* „ухо“, гурани *gōš* тж., но курд. *guh*, из др.-иран. **gauša-*; ср. также курд. *duh* „вчера“ < др.-иран. **dauša-* и т. д.³³

6) Отражение др.-иран. лексемы **wahunī* „кровь“ в заза и гурани//в курдском—**xwahunī*, то есть вариант с начальным **xw-*. Ср. заза *gon*, гурани *wun*, *wini*, но в курдском — *xûn*, ср. также перс. *xûn*.

7) Понятие „черный“ выражается в заза словом *zuñv* или *ša* (< др.-иран. **syawa-*)//в курдском — *gaš* (< др.-иран. **gaḫša-*).

³⁰ См. Г. С. Асатрян. Отглагольные имена в среднеперсидском и парфянском. Ереван, 1989, с. 64.

³¹ К. Hadank. Mundarten der Zāzā, S. 17; подробно об этой лексеме в иранских языках см. A. Christensen, K. Barr. Iranische Dialektaufzeichnungen aus dem Nachlass von F. C. Andreas. Berlin, 1939, S. 303—310.

³² Подробно см. Г. С. Асатрян, В. А. Лившиц. Указ. соч., § 3. 2, XVIII, 1, 3.

³³ Подробно см. Г. С. Асатрян. О ранних арменизмах в курдском, с. 171.

8) Глагол „пить“ в заза выступает формой *šim-*, восходящей к др.-иран. **šyam-* „глотать“//в курдском это понятие выражается формой, образованной от глагола *x(w)ārlin* „есть“, с помощью преверба *va-* (в курманджи) или послелого — *awa* (в южнокурдском), ср. *va-xārlin*, *xwardlın-awa*.

9) Наличие слова *baigan* „голубь“ в заза, имеющее только одно соответствие в иранском: осет. *balon*; вне иранского отмечено в литовском: *balañdis* „голубь“³⁴//в курдском — *k'otlr*, ср. перс. *kaḇūtār*.

10) Заза *ges* „рис“ — из др.-иран. **wr̥zpa-*, согд. *ryz-*//курд. *bl̥r̥n̥* тж. — из др.-иран. **wr̥zpa-*³⁵.

11) Заза *sōl(a)* „соль“ — слово без установленной этимологии — отмечено только в этом языке³⁶//в курдском — *xwē-* — из др.-иран. **hwād-*.

12) Заза, как и некоторые прикаспийские диалекты, образует глагольные основы настоящего времени посредством инфикса *-(l)p-*, *-ap- < *-nd* (из др.-иран. суффикса причастия наст. вр. *-*nt*)³⁷.

13) И, наконец, аблативное употребление послелого *-l̥a* в заза (*-l̥i* в харзани³⁸)//в курманджи послелог *-la* употребляется в срудийном значении.

Заза отличается от курдского также своей специфической фонетической системой — наличием в ней серии однофокусных аффрикат: звонкого *j* (=dz, арм. *ḍ*), глухого *s* (=ts, арм. *ṣ*) и глухого прилхательного *s'* (=t's арм. *ṣ'*), а также *š* (=tš, арм. *š*, курманджи *š*). Для объяснения данного явления, отсутствующего не только в курдском, но и в других западноиранских языках, нельзя исключить роль армянского субстрата в заза³⁹.

* * *

Итак, язык заза, по всем параметрам, не может быть рассмотрен как курдский диалект: и по чисто лингвистическим критериям, и исходя из национального самосознания его носителей. Заза — язык маленького народа, имеющего собственную историю и свою самобытную культуру. Всякие рассуждения о курдском характере этого иранского диалекта выходят за рамки науки.

³⁴ См. G. S. Asatrian, F. Vahman. Op. cit., p. 269.

³⁵ См. W. B. Henning. Corlander, — Asia Major, X/2, 1963, p. 196—197.

³⁶ A. v. Le Qoq. *Kurdische Texte. Teil II.* Berlin, 1901, S. 112; K. Hadank. *Mundarten der Zāza*, S. 299.

³⁷ Fr. Müller. *Beiträge zur Kenntniss der Neupersischen Dialekte. III. Zaza Dialekt der Kurdensprache.* Wien, 1865, S. 17—18; K. Hadank. *Mundarten der Zāza*, S. 86—87; W. B. Henning. *The Ancient Language of Azerbaijan*, p. 175; A. Christensen, K. Barr. Op. cit., S. 163, Anm. 1; Г. С. Асатрян. *Язык заза и армянский*, с. 166—167; J. Blau. *Gurāni et Zāzā*, p. 339.

³⁸ Fr. Müller. Op. cit., S. 16; W. Henning. *ibid.*

³⁹ См. подробно: Г. С. Асатрян. *Язык заза и армянский*, с. 159, прим. 4; G. S. Asatrian, F. Vahman. Op. cit., p. 268.

Что касается гурани, а также лури, ставших, наряду с заза, объектами беспочвенных притязаний, то можно полагать, по-видимому, что немалую роль в попытках отнесения их к курдскому языковому массиву сыграли как пользование курдским при общении носителей гурани с курдами, так и утвердившееся уже в средневековый период употребление гурани и лурского в качестве письменно-литературных и фольклорных языков в среде курдов, говорящих на центральных и южных диалектах.

**ԻՎՍ ՄԻ ԱՆԳԱՄ ԻՐԱՆԱԿԱՆ ԼԵՋՈՒՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ ԶԱԶԱՅԵՐԵՆԻ
ԶՐԱՂԵՅՐԱՄ ՏԵՂԻ ՄԱՍԻՆ**

(Նոր իրանական բարբառագիտության հարցեր)

Գ. Ս. ԱՍԱՏՐԵԱՆ

Ա մ ֆ ռ ի մ

Զազայերենը (կամ դրվիկերենը) պատկանում է հյուսիս-արևմտյան իրանական լեզուների թվին։ Այդ լեզվով խոսում է երեք միլիոնանոց մի ժողովուրդ, որը բնակվում է հիմնականում ներկայիս Թուրքիայի Թունջելի (Դերսիմ) նահանգում, Բարձր Հայքի ամենահյուսիսային մասում, էրզինջանից (Երզնկայից) ներքև, Եփրատի երկու վտակների միջև։

Չնայած զազայերենի նկատմամբ ակադեմիական իրանագիտության մեջ կա միանշանակ վերաբերմունք՝ որպես առանձին իրանական լեզվի, այնուհանդերձ որոշ քուրդ հեղինակներ պնդում են, որ այն քրդերենի լոկ մի բարբառ է, ընդ որում այս դրույթը ապացուցելու համար որևէ փոքր ի շատե լուրջ ապացույց չեն բերում։ Նման մի փորձ է նաև Եփրատ-Բանասիրական հանդեսի նախորդ համարում (1990, № 3) լույս տեսած Զ. Ա. Ցուտուպովայի՝ «Քրդերենի բարբառային կազմի մասին» հոդվածը, որտեղ կրկին անգամ վիճարկվում է հանրահայտ ճշմարտությունը։ Հոգվածում, ելնելով իրանական պատմական բարբառագիտության տվյալներից, մենք ձգտել ենք ցույց տալ, որ զազայերենը՝ որպես հյուսիս-արևմտյան իրանական լեզու, բազմաթիվ գծերով հարում է մերձկասպյան շրջանի և Ատրպատականի բարբառային խմբին, որի մեջ մտնում են թալիշերենը, դուրանին, հարդանին և այլն։ Իրանագիտության զարգացման ժամանակակից փուլում զազաների լեզուն քրդական բարբառ համարելու յուրաքանչյուր փորձ պետք է ջիտել որպես դժոխականության սահմաններից գոլթս կանգնած երևույթ։